

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО ОРГКОМИТЕТА VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

22 мая 1962 г. в Москве состоялось второе заседание рабочего Оргкомитета VII Международного конгресса антропологических и этнологических наук, посвященное программе конгресса и организационным вопросам его подготовки.

На заседании присутствовало более сорока членов Оргкомитета, представляющих союзные республики и научные учреждения Москвы и Ленинграда.

Заседание открыл Президент конгресса член-корреспондент АН СССР С. П. Толстов, охарактеризовавший работу, проделанную за прошедший после первого заседания Оргкомитета год.

Почти во всех союзных республиках (Белорусской, Латвийской, Эстонской, Молдавской, Грузинской, Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской) были созданы республиканские оргкомитеты, включающие не только этнографов и антропологов, но и представителей смежных наук: фольклористов, языковедов, историков, археологов, биологов и музееведов. Организован также Региональный оргкомитет Среднего Поволжья и Урала с центром в Казани. Все эти оргкомитеты, координируя работу различных научных учреждений, наметили конкретные мероприятия по подготовке конгресса и приступили к их осуществлению. Ими представлено большое количество заявок на доклады и издания. Особенно активно включились в работу оргкомитеты Белоруссии, Грузии, Узбекистана.

Выполняя ряд общих решений предыдущего заседания, в частности направленных на расширение преподавания этнографии и антропологии в вузах страны и привлечение университетов к участию в конгрессе, Оргкомитет обратился в Министерство высшего и среднего специального образования СССР. В связи с этим, Министерство рекомендовало научно-исследовательским учреждениям, кафедрам и лабораториям вузов, имеющим отношение к проблематике конгресса, активно включиться в его подготовку, а также рассмотреть вопрос об улучшении преподавания этнографии и антропологии в университетах.

Говоря о подготовке к конгрессу этнографических выставок, С. П. Толстов отметил, что в помещениях, где будет проходить конгресс, целесообразно организовать выставку, отражающую научную работу этнографических учреждений страны. Желательно также подготовить новые экспозиции и выставки в Музее антропологии и этнографии АН СССР и Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде.

Основные поручения, возложенные предыдущим заседанием Оргкомитета на Институт этнографии АН СССР, касались дальнейшего уточнения структуры конгресса и разработки проблематики отдельных секций. Для осуществления этих задач были выделены кураторы секций, которые должны руководить всей проводимой организационной работой и осуществлять связь с местами. По основным секциям были созданы специальные рабочие группы. Разработанная проблематика секций и предложения по уточнению структуры конгресса неоднократно рассматривались на заседаниях президиума Оргкомитета и были подготовлены для обсуждения на пленарном заседании Оргкомитета.

Далее слово было предоставлено кураторам секции и представителям Оргкомитета от союзных республик и различных научных учреждений. В оживленных прениях приняло участие более двадцати человек.

С информацией о подготовке антропологических секций выступил Г. Ф. Дебеч. Он сообщил о том, что антропологами налажена связь с рядом научно-исследовательских учреждений, преимущественно Москвы и Ленинграда, ведущих исследования по близкой тематике — анатомической, медицинской, спортивно-физкультурной. Получено большое количество заявок на доклады, особенно по этнической антропологии, соматологии человека, палеоантропологии, спортивной антропологии и т. п. Затем Г. Ф. Дебеч остановился кратко на основных направлениях работы и проблематике всех антропологических секций. Его выступление дополнили В. В. Гинзбург (по секции анатомической антропологии) и М. Г. Левин (по секции этнической антропологии). В. В. Гинзбург напомнил, что о предварительной проблематике антропологических секций было также доложено на пленуме правления Всесоюзного общества анатомов, гистологов и эмбриологов в г. Иркутске в 1961 г. Перечень этих проблем был опубликован затем в журналах «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (№ 2, 1962 г.) и «Вопросы антропологии» (вып. 9, 1962), с тем чтобы с ними могли познакомиться широкие круги специалистов.

Большинство кураторов этнографических секций информировало о поступлении многочисленных заявок на доклады как по общим проблемам этнографии, так и на конкретные темы.

Однако ряд выступавших (Т. А. Жданко, В. К. Соколова, Н. Н. Чебоксаров, К. В. Чистов) обратил внимание на неравномерность поступления сведений с мест. Белоруссия, Грузия, Азербайджан, Узбекистан заявили наибольшее количество разнообразных по тематике докладов, в то время как от некоторых республик (Армения, Украина, Литва) их вовсе не поступило. По ряду секций имеются заявки только от московских и ленинградских учреждений; между тем известно, что на местах ведутся исследования по сходной тематике.

Значительное место в выступлениях кураторов было уделено проблематике отдельных секций, на которой предполагается сосредоточить основное внимание участников конгресса. При обсуждении этой проблематики члены Оргкомитета отметили, что она в основном отражает наиболее актуальные проблемы в области наук, представленных на конгрессе.

Представители союзных республик А. И. Залесский (Белоруссия), Н. Н. Ершов (Таджикистан), Г. С. Читая (Грузия) ознакомили собравшихся с работой своих оргкомитетов. Большой интерес вызвало сообщение Г. С. Читая о введении в Тбилиском университете с осени 1962 г. курса общей этнографии, а также этнографии Кавказа (кроме исторического факультета, на географическом и экономическом факультетах).

Л. П. Потапов и Е. Н. Студенецкая остановились на подготовке этнографических выставок к конгрессу. Е. Н. Студенецкая сообщила, что Государственный музей этнографии народов СССР готовит несколько новых экспозиций.

Оргкомитет обсудил также ряд организационных вопросов, касающихся главным образом подготовки докладов советских участников конгресса.

Закрывая заседание, С. П. Толстов наметил ряд конкретных рекомендаций по дальнейшей подготовке конгресса и предложил провести следующее заседание рабочего Оргкомитета в ноябре 1962 г.

К. В. Якимова

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ НА X ТИХООКЕАНСКОМ НАУЧНОМ КОНГРЕССЕ

С 21 августа по 6 сентября 1961 г. в Гонолулу проходил X Тихоокеанский научный конгресс. На конгресс из различных стран мира были приглашены ученые, занимающиеся изучением Тихого океана, в том числе представители подмандатных и зависимых территорий этого района земного шара. В конгрессе участвовало 2700 человек; в делегацию СССР входило 49 советских ученых различных специальностей. Число участников намного превысило запланированное (1500 чел. из 40 стран), что можно объяснить как широким кругом вопросов, включенных в план работы конгресса, так и их актуальностью.

Тихоокеанские конгрессы имеют свою историю.

2 августа 1920 г. на Гавайских островах открылась I Пан-Тихоокеанская научная конференция, на которой присутствовало около 100 ученых, более половины которых прибыли из США. Инициаторами созыва конференции были Австралийское королевское общество и Музей им. Бернис П. Бишоп (Гавайи). Идея, выдвинутая на конференции, как и сам факт ее созыва, получили широкую поддержку в различных странах. Советская Россия не смогла в то время принять участие в работе конференции.

В 1926 г. на Третьем Тихоокеанском научном конгрессе (частица «Пан» была отброшена, чтобы избежать путаницы с другими «пан» ... ассоциациями) в Токио был окончательно оформлен и утвержден устав Тихоокеанской научной ассоциации. На этом конгрессе присутствовала и делегация советских ученых, в том числе один из крупнейших этнографов Л. Я. Штернберг. В соответствии с уставом были намечены планы будущих исследований, приняты резолюции с призывами к ученым стран Тихоокеанского бассейна выступать за добрососедские отношения между народами, против войны. Был создан Совет Ассоциации из 15 членов, куда вошел представитель Академии наук СССР.

Конгрессы Тихоокеанской научной ассоциации проходят поочередно в одной из стран Тихоокеанского бассейна каждые несколько лет. Состоялись следующие конгрессы: в Австралии (1923), Японии (1926), Индонезии (1929), Канаде (1933), США (1939), Новой Зеландии (1949), на Филиппинах (1953), в Таиланде (1957).

Известный австралийский ученый А. Элкин так сформулировал принципы Тихоокеанской ассоциации и ее конгрессов: «Тихоокеанские научные конгрессы исходят из убеждения, что язык науки универсален, что ни географические, ни идеологические границы не могут воспрепятствовать сотрудничеству, которое является основой научной деятельности, и уверены, что все ученые будут работать на благо человека, во имя процветания и мира»¹.

Организаторы и участники конгресса проявили неподдельное желание к установлению духа взаимопонимания. Это проявлялось и в научных дискуссиях, в дружелюбном отношении ученых западных стран и даже прессы к членам советской делегации — представителям чуждой подавляющему большинству участников конгресса марксистской идеологии. Наибольший интерес к советским ученым проявили молодые ученые различных стран.

Работа X Тихоокеанского научного конгресса проходила по секциям и на многочисленных симпозиумах. Разница между симпозиумами и секционными заседаниями

¹ A. Elkin, Pacific Science Association, 1961, стр. 64—67.